

ТЕОРИЯ

Е.А. Осокина¹

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук (ИРЯ РАН, Москва)*

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ И БЕСПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ У ДОСТОЕВСКОГО И ВООБЩЕ²

Статья посвящена осмыслению и сопоставлению двух терминов и явлений в литературе и культуре – прецедентный текст и постмодернизм.

Ключевые слова: Достоевский, идиоглоссарий, прецедентный текст, картина мира, постмодернизм, антиявление и антилитература.

Е.А. Osokina

*The Russian language Institute. V. V. Vinogradova
the Russian Academy of Sciences (RLI RAS, Moscow)*

THE PRECEDENTIALITY AND THE NOVELTY IN DOSTOEVSKY AND WIDER

The article is devoted to the understanding and comparison of the two terms and phenomena in literature and culture – precedent text and postmodernism.

Keywords: Dostoevsky, idioglossarium, precedent text, worldview, postmodernism, antiphenomenon and counter-literature.

Отдавая должное памяти руководителю и бессменному вдохновителю проекта «Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий»

---

¹ Елена Анатольевна Осокина, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (ИРЯ РАН, Москва), ФАНО ИРЯ; e-mail: lenazar@yandex.ru.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-04-00135а «Многопараметровое представление тезауруса Достоевского».

члену-корреспонденту РАН Юрию Николаевичу Караулову (05.05.2016), хочется еще раз обратить внимание на термин «прецедентный текст», введенный им в Комментарий словарной статьи в зоне **ЧЖР** («чужая речь»): *в отсылке к прецедентному тексту, в библейской цитате, в цитате* (Курсив наш. – Е.О.)¹. Понятно, что при такой градации «прецедентный текст» занимает только часть в описании коммуникативных связей языковой личности, тогда как в определение самого понятия включены и сверхличностные факторы, культурные и литературные как наиболее значимые для нашего рассуждения. В 2008 году Ю.Н. Карауловым был сделан доклад в Старой Руссе «Прецедентный текст и жанровая специфика (Достоевский, Шмеман, Пелевин)» [Караулов, 2008]². В данной работе важно то, что тематически мы следуем озвученной им проблеме.

Прецедентный текст, по определению Ю.Н. Караулова, – реминисценция от одного слова до текста. «Назовем прецедентными – тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников. И, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 2004, с. 216].

Прецедентные тексты (ПТ) – «осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста». Среди прецедентных текстов русской языковой личности:

- названия литературных и публицистических текстов, картин, фильмов и других произведений искусства;
- «крылатые слова» и разного рода цитаты из произведений художественной литературы и других известных текстов, фильмов, мультфильмов, оперных арий, песен, рекламы;
- реальные высказывания исторических личностей или слова, приписываемые им.

Значение ПТ, как правило, складывается из: 1) общеязыкового значения фразы; 2) контекстного смысла, унаследованного из текста-

¹ Здесь и далее курсив наш. – Е.О.

² Неопубликованный текст был утерян.

источника; 3) приобретенных смыслов, развивающихся в процессе функционирования данного выражения в речи [Костомаров, 1996].

Прецедентный текст – это текст, являющийся элементом культурной памяти народа и регулярно используемый для создания других текстов [Гугунава, 2002]. Текст становится «прецедентным», только если он используется и интерпретируется не буквально, а в качестве средства символизации любой ситуации вне связи с содержанием «пратекста». Именно это свойство аккумулировать предметно-логическое содержание в символический образ обеспечивает нелинейный, многомерный характер порождения и восприятия информации.

У Достоевского в качестве прецедентного текста, куда относятся и библейские цитаты и аллюзии, представлена классическая русская и зарубежная литература и новозаветный текст, так как он знал тетраевангелие практически наизусть, читая его в течение 4-х лет на каторге как единственную книгу. Также упоминаются картины художников, судебно-процессуальные дела, критика и общественно-политическая публицистика – одним словом, всё, что могло волновать, что было на слуху, что требовало участия. При восприятии *прецедентный текст* должен быть узнаваем, тогда реальный текст становится более глубоким и исполненным смысла, а высказывание превращается в символ.

Привожу небольшую часть того, что представлено в Словаре в зоне **ЧЖР** [СЯД, 2012] и составляет понятие *прецедентный текст*. Намеренно дано в смешении, что лучше отражает «дискурс данной языковой личности» [Караулов, 2004, с. 216; Караулов, 2008] и *прецедентный текст* Достоевского.

«Вонтекое», «Капитан Поль», «Капитан Памфил» А. Дюма-отца;

- «Vie de Jesus» Э. Ренана;
- «Анна Каренина» Л. Толстого;
- «Антон Горемыка» Д. Григоровича;
- «Божественная комедия» Данте Алигьери;
- «Борис Годунов» А. Пушкина;
- «Влас» Н. Некрасова;
- «Гамлет» В. Шекспира;
- «Герой» А. Пушкина;
- «Горе от ума» А. Грибоедова;
- «Гроза» А. Островского;

- «Гуси» И. Крылова;
 «Дворянское гнездо» И. Тургенева;
 «Дым» И. Тургенева;
 «Евгений Онегин» А. Пушкина;
 «Египетские ночи» А. Пушкина;
 «Женитьба Бальзамина» А. Островского;
 «Жил на свете рыцарь бедный...» А. Пушкина;
 «Житейские воззрения кота Мурра» Э.Т.А. Гофмана;
 «Запечатленный ангел» Н. Лескова;
 «Записки сумасшедшего» Н. Гоголя;
 «Исторические хроники» У. Шекспира;
 «К А.П. Керн» А. Пушкина;
 «Квартет» И. Крылова;
 «Колокольчик» Я. Полонского;
 «Лавка древностей» Ч. Диккенса;
 «Луч света в темном царстве» Н. Добролюбова;
 «Медвежья охота» Н. Некрасова («медвежья укоризна» –
 слово **либерал**);
 «Медный всадник» А. Пушкина;
 «Мейстер Мартин Бочар и его подмастерье» Э.Т.А. Гофмана;
 «Мертвые души» Н. Гоголя;
 «Москва 14-го октября» И. Аксакова в журнале «День» 1861
 г.;
 «Московские ведомости» 1877 г. (война с Турцией);
 «Не верь, не верь себе, читатель молодой» М. Лермонтова;
 «Ода в подражание нескольким псалмам» Н. Жильбера;
 «Ода петербургских камелий Новому Поэту» Д. Минаева
 пародия на стихи Н. Некрасова;
 «Опыт о книге для народа» Н. Щербины;
 «Опять о народности и культурных типах» В. Овсенко;
 «Осада Памбы» К. Пруткова;
 «Отелло» В. Шекспира;
 «Песня про царя Ивана Васильевича и удалого купца
 Калашникова» М. Лермонтова;
 «Петр Великий в Острогжске» К. Рылеева;
 «Пить до дна – не видать добра» Д. Кишенского;
 «Подражания Корану» А. Пушкина;
 «Ревизор» Н. Гоголя;
 «Сальватор Роза» Э.Т.А. Гофмана;

- «Свои люди – сочтемся», «Козьма Захарыч Минин-Сухорук»
А. Островского;
«Секрет» (опыт современной баллады) Н. Некрасова;
«Синяя борода» Ш. Перро;
«Скоро стану добычею тленья» Н. Некрасова;
«Скупой рыцарь» А. Пушкина;
«Соборяне» Н. Лескова;
«Страдания юного Вертера» В. Гете;
«Темное царство» Н. Добролюбова;
«Хитроумный идальго дон Кихот Ламанчский» М.
Сервантеса;
«Холостяк» И. Тургенева;
«Цинна или милосердие Августа» П. Корнеля;
«Шепот, робкое дыханье...» А. Фета;
«Шинель» Н. Гоголя;
«Элевзинский праздник» Ф. Шиллера (пер. В. Жуковского);
Большой требник;
Девиз А. Аракчеева «Без лести предан»;
Евангелие от Матфея 4, 1–11 (искушение в пустыне – три
вопроса);
Евангелие от Матфея 4, 3–4: чтобы камни сии сделались
хлебами...
Евангелие от Матфея 5, 5;
Евангелие от Матфея 11, 28–30;
Евангелие от Матфея 21, 42: камень, который отвергли
строители, стал главою угла...
Евангелие от Матфея 26, 52;
Из речи присяжного поверенного Утина в защиту Каировой;
Картина В. Перова «Охотники на привале»;
Картина Г. Гольбейна «Мертвый Христос в гробу»;
Картина И. Репина «Бурлаки»;
Картина Рафаэля «Сикстинская мадонна»;
Книга Исхода 20 (на слово **лгать**);
Нагорная проповедь Иисуса Христа из тетраевангелия;
Опись имущества г-жи Лебрехт;
Откровение Иоанна 7, 5–8;
Откровение Иоанна 13, 14–15;
Откровение Иоанна 16, 6;
Песнь Песней царя Соломона;
Письмо папы Римского Пия IX германскому императору;

- Полемика в журнале «Век» 1861 г.;
- Полемика с М. Щедриным в «Современнике» 1860-х гг.;
- Псалом 35; 36; 131;
- Речь аббата Ж. Лакордена при приеме его во Французскую академию;
- Статья «Что может спасти Россию от повального пьянства?» в журнале «Гражданин»;
- Статья А. Градовского «Мечты и действительность», журнал «Голос»;
- Статья А. Голицынского «Шестая часть света» в «Русском вестнике» 1862 г.;
- Судебное дело Джунковских...

Представленные произведения хорошо известны широкому кругу читателей и говорят сами за себя. Они позволяют представить «картину мира» автора и саму картину мира. Это частичный каркас *прецедентного текста* Достоевского, который (*текст. – Е.О.*) при воспроизведении исполняет смысловую и структурную роль в его произведениях, символизируя и актуализируя настоящий авторский текст. Такой же принцип существовал в гимнографии, выраставшей на толковании и актуализации библейского текста и составлявшей богослужебное последование. Этот же принцип является и началом национальной литературы, возникающей на основе христианства. *Прецедентный текст* сам по себе выходит за рамки мировоззрения одного человека, становясь явлением для всех. Авторским дискурсом является подбор произведений и важных социальных тем, а сами эти темы и произведения в целокупности являются уже культурным явлением за пределами только личности автора. Поэтому из приведенных определений *прецедентного текста* «в дискурсе языковой личности» хочется выделить сверхличностный характер этих значимых для автора текстов и то, что *прецедентный текст* является показателем культурной памяти народа и часто используется для создания других текстов как средство символизации, то есть – особой значимости настоящего. Это и создает *традицию* – связь с предшествующим и передачу культурных ценностей от бывшего к сущему. Только в сочетании с вечными ценностями создается совершенная форма. Осознание этого и попытка начать заново путь к совершенству и есть *новое*, то есть *модерн*, а его проявления – *модернизм*.

К характерным чертам *модернизма* на примере творчества А. Ахматовой, А. Белого, Э. Хэмингуэя, Р.-М. Рильке, Ф. Ницше, М. Пруста, Дж. Джойса, Фр. Кафки и других относили (1) литературные интерпретации – литературные, психологические, исторические концепции – вместо жизнеописания, (2) поток сознания, (3) тема войны и потерянного поколения, но, как видно, они не могут быть признаками модернизма, так как с таким же успехом являются признаками классической литературы.

Соотношение нового и старого, настоящего и прошлого, известного и забытого всегда было и есть актуально во всех сферах деятельности, актуально в осмыслении происходящего, актуально для всех уровней текста.

Собственно, существует два основных состояния в культуре и ее осознании, два вида *текста*: предшествующий и настоящий, старый и новый, классика и модерн, – и существуют они во взаимодействии. Классика – это предшествующий текст, высокий образец, совершенство; Осознание классики, реакция на завершение прежнего – модерн. Выход из модерна – это обращение к традиции, в слиянии с которой в данный момент времени рождаются опять прекрасные классические образцы. Для оценки столь непростых явлений необходим *вкус* – чувство прекрасного, основанное на понимании красоты или *примирении*. [Слово, 2014, с. 396-403] Таким образом *классика* и *модерн* – два понятия, необходимые и достаточные для идентификации явления. Все прочие многочисленные «-измы», как говорится, от лукавого – бессмысленные наименования антиявлений.

Примером такого антиявления может служить *постмодернизм* [Журавлев, 2010, электронный ресурс, <http://www.proza.ru/2010/07/05/891>], который просто не может существовать сам по себе. Это то, чего нет, то, что стремится уподобиться какому-то явлению, подменяя его. Постмодернизм – это «то, что следует после модерна», это противопоставление модерну и навязываемая ему «преемственность», антисознание, затемняющее истинное видение, а если говорить словами Достоевского, это победивший дьявол, занявший в сердце человека место Бога. Впервые этот термин возникает в 1914 году в работе Р. Панвица «Кризис европейской культуры» и как термин не приживается. Теоретики постмодернизма Хайдеггер и Лиотар [Журавлев, 2010, электронный ресурс: <http://www.proza.ru/2010/07/05/891>] заменяют следование традиции, истокам национальной культуры новой терминологией и этот суррогат выдают за новое явление – старый как мир способ

разрыва с традицией, уничтожения её. Обозначение этого *антиявления постмодернизмом* и дарование ему *антибытия* свидетельствует только об одном: отказе от традиции, от культурной основы – в России это отказ от православной культуры, – и подмена бытия небытием.

Применительно к литературе термин «постмодернизм» впервые употребил американец Ихаб Хассан в 1971 году [Журавлев, 2010, электронный ресурс, <http://www.proza.ru/2010/07/05/891>]. Постепенно формулируются черты *постмодернизма* в литературе и, судя по всему, вообще:

1. интертекстуальность, что подразумевает метатекст и осознанную цитатность, равную «смерти автора»;
2. пародирование и самопародирование, иронизирование;
3. многоуровневая организация текста;
4. прием игры, принцип читательского сотворчества;
5. неопределенность, культ неясностей, ошибок, пропусков, фрагментарность и принцип монтажа;
6. жанровый и стилевой синкретизм;
7. театральность, работа на публику, прием «двойного кодирования», явление «авторской маски», «смерть автора».

Мы видим, что всё это может относиться и к характерным чертам произведений и Гоголя, и Достоевского, и Толстого, и Чехова, и других значимых писателей, а *постмодернизм* «забирает» дефиниции *прецедентного классического текста*, просто подменяя собой культурное явление.

Теоретики постмодернизма – М. Хайдеггер, Ж.-Ф. Лиотар, Фр. Джеймсон – разработали теорию «метатекста» и «нарратива» в качестве объяснительных систем, затмив своими теориями писателей-постмодернистов; для описания этих систем и текстов постмодернистов Х. Уайтом вводится понятие «дискурс», объясняющий постижение мира человеком лишь в виде той или иной истории, то есть в виде «литературного дискурса». Всё это весьма напоминает суть *прецедентного текста*. Но теоретики постмодернизма заменяют следование традиции и истокам культуры новой терминологией и выдают этот суррогат за новое бытие – *постмодернизм*. Метатекст как «объяснительная система» при ближайшем рассмотрении есть или *прецедентный текст*, если происходит обращение к традиции, или искажение, разрушение,

предшествующего текста и облечено это в форму пародии или иронии, или, в вульгарном варианте, черного юмора и кровавой жестокости.

Литература постмодернизма, с точки зрения Ихаба Хассана, по сути является *антилитературой*, так как преобразует бурлеск, гротеск, фантастику и иные устоявшиеся литературные формы и жанры в *антиформы*, несущие в себе заряд насилия, безумия и апокалиптичности и превращающие космос в хаос [Журавлев, 2010, электронный ресурс, <http://www.proza.ru/2010/07/05/891>]. По мнению Ильи Коляжного [Журавлев, 2010, электронный ресурс, <http://www.proza.ru/2010/07/05/891>], характерные особенности российского литературного постмодернизма следующие:

- глумливое отношение к своему прошлому;
- стремление дойти в своем доморощенном цинизме и самоуничижении до крайности, до последнего предела;
- смысл творчества так называемых *постмодернистов* обычно сводится к «приколу» и «стёбу»;
- в качестве литературных приемов-спецэффектов ими используется ненормативная лексика и откровенное описание психопатологий, – являющиеся естественным проявлением-вырождением *антиявления*, само себя уничтожающего. Примером могут служить творения В. Ерофеева, Сашы Соколова, Д. Пригова, В. Сорокина, В. Пелевина, Т. Щербины, Т. Толстой, Л. Улицкой и других российских писателей-постмодернистов [Журавлев, 2010, электронный ресурс, <http://www.proza.ru/2010/07/05/891>]. Цитаты В. Пелевина:

- Идеология создана для того, чтобы описать невидимую цель, на которую затрачены видимые средства.
- Человеческий ум это или микроскоп, в который человек рассматривает пол своей камеры, или телескоп, в который он глядит на звездное небо за окном. Но самого себя в правильной перспективе он не видит.
- Цивилизация людей не что иное, как большое производство денег, а человеческие города являются фабриками по их созданию.
- Если ты сотрудник офиса, это еще не означает твое освобождение от работы по окраске заборов. Утром ты придешь в офис и весь день будешь краской из виртуального ведра красить воображаемый забор с румянцем на щеках, чтобы процесс понравился твоему менеджеру.

- Деньги не являются настоящей сущностью, она объективная. В окружающем нас мире их нет, а есть активность ума по их поиску.
- Широкая улыбка свойственна холодным и лицемерным сволочам.
- Планета Земля не тюрьма. Она на самом деле просто большой волшебный дом. Не исключено, что в нем есть и тюрьма, но это дворец, принадлежащий Богу. Его много раз пробовали уничтожить, сообщали, что он женился на проститутке и умер. Но это обман. Просто никому не дано знать, в каких комнатах он живет. Он все время меняет свое местонахождение.
- У истины не метафизическая, а химическая природа. Если в тебе хватает жизненной силы, тогда легко выразить ее словами. Можно будет написать заклинание, которое вызовет в сетях мозга возбуждение, оно будет переживаться как дыхание истины. Совсем не важно какие это слова, потому что все слова равносильны и представляют из себя зеркала, а в них отражается ум.
- Сначала детей находят в капусте, а уж потом капусту в детях.
- Если человека долго кормить экспертизой, рекламой и событиями дня, у него возникнет потребность самому стать экспертом или новостью. Для этого и предназначены блоги, ставшие отхожими местами души.
- Смерть оказывается просто сон, который становится все глубже такой сон, из которого возвращаешься не в прежнюю жизнь, где был раньше, а в иное измерение. И кто знает, сколько долго он может сниться?
- Мы любим людей, которым мы сделали добро, а не тех, кто сделал его нам. Этот закон давно поняли женщины и удачно его используют.
- В России производятся и потребляются не материальные блага, а понты.
- Распространенное состояние человека, когда он сидит в темноте у костра, который зажгли милосердием к нему и ждет помощи.
- Наш мир так устроен, что решать все вопросы приходится уже в горящем доме.

- Если вокруг вас непроглядная ночь, это означает, что ваше внутреннее пространство темным-темно.
- Если понимаешь, что между смертью и твоим местоположением, осталась только ровная как каток гладь времени, не все ли равно, сколько времени ты будешь по ней скользить?
- Любовь – это когда ты стремишься спасти того, кого любишь. Особенно, когда это практически невозможно сделать. И чем тяжелее эта задача, тем сильнее любовь...
- Всю жизнь человек бежит по узкой полоске между огнем страдания и призраком кайфа и это полоса лишь в его голове.
- Режим и есть те люди, которые прекрасно живут при этом режиме¹.

Самоуничтожение антилитературы и антиявления позволяет отказаться от избыточно-ненужных «-измов» и обратить внимание на более точный и подходящий термин – *прецедентный текст*, который только и может быть мерилom в понимании и оценке текста. Его роль велика в сохранении, восстановлении и возрождении традиции. Такое соотнесение и сопоставление двух полярных, взаимоисключающих друг друга явлений возможно еще и потому, что высокая классическая литература в России опережает культурно-философское ее осознание и осмысление на несколько десятков лет. Именно поэтому возникает такая ситуация: осмысление предшествующего текста – в широком смысле – порождает иллюзию самостоятельного явления. Если *модерн* как раз осмысляет классику, то *постмодерн*, своими формами уничтожающий всё прежде сущее, показывает завершение этого этапа осмысления и наступление нового этапа создания совершенного, будущего классического, произведения при обращении к традиции, то есть возврата к хорошо забытому старому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гугунава, Дмитрий. Онимы как знаки прецедентных текстов / Дмитрий Гугунава. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.proza.ru/2002/12/18-66> (30.04.2015).

---

¹ [Электронный ресурс, <http://citata.in/citaty-russkikh-pisatelej/viktor-pelevin.html>, 10.06.2015]. Также: <http://www.livelib.ru/author/2355/quotes>; <http://citaty.info/man/viktor-pelevin>.

Журавлев, Сергей. Постмодернизм в литературе / Сергей Журавлев. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.proza.ru/2010/07/05/891> (30.04.2015).

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2004. – 264 с.

Караулов, Ю. Н. Прецедентный текст и жанровая специфика (Достоевский, Шмеман, Пелевин) / Ю. Н. Караулов // XXIII Международные Старорусские Чтения «Достоевский и современность». 22–25 мая 2008 года. – Старая Русса, 2008 г. (Не опубликовано.)

Костомаров, В. Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс / В. Г. Костомаров // Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Язык как творчество. – Москва, 1996. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127651> (30.04.2015).

Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. И–М. – Москва: АЗБУКОВНИК, 2012. – 848 с.

Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира: Коллективная монография / Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова; под общей редакцией Е. А. Осокиной. – Москва: ЛЕКСПУС, 2014. – 528 с.